

Аврин открыл глаза, его короткую тренировку прервал громкий стук в дверь, сопровождаемый резким голосом. “Херт, я пришёл проводить тебя ко входу в Тёмную Бездну.” Эти слова наполнили Аврина восторгом. Мысли и планы от настоящего к светлому будущему овладели его разумом.

Он встал, открыл дверь, увидев внушительного человека со шрамами по всему лицу. Впервые Аврин встречал существо с такой яростной аурой.

“Проу прощения за то, что заставил вас ждать.” Уважительно произнёс Аврин. Но провожатый больше ничего не сказал, лишь махнул рукой Аврину, чтобы тот следовал за ним. В это время большинство студентов было на занятиях, остальные либо тренировались самостоятельно либо под чутким руководством наставников. Так просто здесь слоняющегося без дела студента не увидишь.

Аврин последовал за провожатым. Он не был особенно разговорчивым, и у Аврина не было причины заводить беседу. Они покинули здание общежития, направившись к самому краю территории школы.

Аврин был настороже. Он уже слышал, что ректор собирается переселить его к остальным Алмазным студентам, он надеялся, что если всё пойдёт по плану, то он сможет исчезнуть, не привлекая к себе лишнего внимания и не будет жить в этом общежитии.

Молчаливый громила в чёрной униформе привёл Аврина к зданию с округлым куполом, у которого ожидали два человека в такой же одежде. Никто из них не произнёс ни слова. Каждый из них был по силе равен среднему Эксперту, что заинтересовало Аврина.

“-Это не вход в расщелину. Нужно будет пройти по туннелю, что ли?” Размышлял Аврин. Когда он подошёл к зданию, двое стражников не стали его останавливать и они с провожатым вошли в круглую комнату с руническим кругом в середине.

“Вставай в круг.” Приказал провожатый Аврину. Аврин не чувствовал злых намерений, руна сияла слабыми голубым и белым цветами. Аврин понял для чего нужна эта комната, поэтому он сделал то, что ему было велено, и вступил в круг.

“Ректор и ещё двое людей будут ожидать на другом конце. Он объяснит правила. Верю, что ты не станешь ничего нарушать. В качестве напоминания, не входи в чёрный храм. Тебя убьют.”

Слова были сказаны угрожающим тоном. Этот человек был Мастером ранней стадии, так что Аврин понял, что он играет важную роль. Аврину не нравилось выслушивать угрозы, но пока он не стал обращать на это внимания, лишь невыразительно посмотрел на своего провожатого.

Провожатый удивился. Он всегда с удовлетворением наблюдал за тем, как менялись в лице люди, которым он говорил про чёрный храм, но этот мальчик посмотрел на него так, будто провожатый лишь тратит его время. Это не понравилось провожатому, но он нахмурился и подошёл к небольшому пьедесталу с полупрозрачной хрустальной сферой.

Как только Аврин дошёл до центра круга, провожатый свёл руки вместе, формируя ленты маны. После он объединил их, создав звезду. Звезда коснулась полупрозрачной сферы, та засияла и громкий звук пронёсся по комнате.

Пространство вокруг Аврина искривилось, руна рядом с ним ярко загорелась. Сам процесс был

немного знаком для Аврина. На самом деле, больше всего он волновался из-за того, что что-то может пойти не так, поскольку он состоит не из маны, но, кажется, всё прошло как по маслу.

“А, Херт. Добро пожаловать.” Аврин увидел ректора и двух человек рядом с ним. Лазген и Винфа.

“Ректор, это Тёмная Бездна?” Аврин не обратил внимания на нервный и рассерженный взгляд Лазгена. Винфа, напротив, светился от гордости. Хотя Аврин и был на ступень выше него, Винфа вёл себя так, будто в этой академии он лучший.

“Верно.” Ответил ректор. Воняло серой, земля растрескалась, будто от недостатка влаги. Тёмные стены расщелины выглядели мрачно. Можно было увидеть чёрный туман с красными прожилками внутри. Света было мало, поэтому множество факелов, освещавших местность казались подарками богов.

“Теперь, когда Херт здесь, скажу, что я не буду опекать никого из вас, я расскажу вам о правилах. Слушайте внимательно.” Тщательно выговорил ректор. Он знал, что перед Лазгеном и Винфой открыты все пути, а Аврин был и того ценнее, если подумать о том, с каким вожделением на него набросились двое делегатов, мечтая заполучить мальчика со способностями Энигмы.

Все студенты были настроены серьёзно. Винфа с Лазгеном уже знали об опасностях расщелины, а Аврин хотел понять, что находится в чёрном храме.

“-Может ли внутри находиться бывший король демонов? Хмм, если смогу сломать печать, то тот, кто её создал, узнает об этом...” Аврин был настороже, но размышлял молча, при этом слушая ректора.

“Вот вам несколько предупреждений. Существа живут здесь в опасном мирке. Либо ты убиваешь, либо тебя. Они живут здесь для выполнения задания. Что до самого задания, то вам о нём знать не стоит. Но скажу вам, что вам нужно быть особенно внимательными. Я бы рекомендовал работать сообща, поскольку существа здесь находятся на ранней стадии уровня Эксперта. Некоторые так же сильны, как Гроссмейстеры, они следят за состоянием экосистемы.”

Лазген с Винфой занервничали, но никто не хотел показывать свою слабость перед другим. Кажется, они серьёзнее воспринимали своё соперничество, нежели Аврина. “Запад, восток и юг — открыты для вас.

На востоке существа ранга Экспертов, на западе — Мастера, на юге мы сейчас находимся. Но на север не идите, если цените свою жизнь. Не только потому, что идти туда запрещено правилами, там живут существа-охранники уровня Гроссмейстеров. Вы выживите, если не окажетесь перед ними.”

Ректор не только не смягчал действительность, но и, напротив, говорил резко, чтобы напугать студентов.

“Ректор, можете мне верить, я не стану заниматься безнадёжным делом, я понимаю свои возможности, в отличии от кое-кого другого.” Изящно произнёс Винфа. Конечно, последние слова предназначались для Лазгена, которого заметно это разозлило. Он сжал кулаки, “Если не преодолеть лимиты своих возможностей, то так и будешь плестись в конце...” Парировал Лазгена, показывая, что и он не лыком шит.

Они неприязненно смотрели друг на друга, Аврин же оглядывался по сторонам. Он распространил своё Божественное Чувство и был немало удивлён. Расщелина была огромной. Она разделялась на 4 секции, каждая в своём направлении от центра. С севера на юг Аврин заметил много существ различной силы, на севере обреталось шесть существ уровня Гроссмейстера.

Но больше всего его заинтересовало огромное, похожее на храм здание, построенное на дне каньона. Божественное Чувство Аврина не могло проникнуть внутрь здания, поскольку ему мешала магия.

“Интересно. Уверен в том, что отца Лилии держат там. Единственная проблема — это как туда попасть без лишнего шума-” Начал планировать Аврин, ректору надоело выслушивать препирательства двух глав альянсов и он закончил объяснения.

“Через неделю я вернусь и заберу вас. Что до еды и воды, хахахаха,” Ректор засмеялся, отчего Лазген и Винфой побледнели. “Теперь вы сами по себе. Если не сможете выжить в этом месте в течении недели, то как вообще достичь поставленных перед собой целей? Помните, на север идти нельзя.

Множество гениев в прошлом погибло, пытаюсь пробраться внутрь. Мне будет неловко объяснять причину вашей смерти. Вот и всё,” Он пошёл по направлению к магическому кругу, но остановился и сказал “Ну и, если сочтёте, что враги для вас слишком сильны, то можете вернуть сюда. Эта голубая линия — знак. Если существа придут сюда, то барьер активируется и защитит вас.

Даже Гроссмейстеры не смогут выжить после этого. Дам вам маленький совет. Король ангелов Аббадон и несколько старейшин ангелов установили этот барьер, так что считайте себя счастливыми, если вы сможете вернуться сюда.”

После этих слов ректор исчез.

Сразу после этого линия на земле засветилась голубым светом, будто активировалась в тот момент, когда ректор ушёл. Студенты немного помолчали, после чего Аврин начал идти. Но Лазген остановил его. “Херт!” Аврин посмотрел на Лазгена, угрюмо глядевшего на Аврина. Видно было, что Лазген боится Аврина после турнира.

“В чём дело?” С любопытством спросил Аврин “Хахах, я хотел извиниться за свои действия на турнире. Хочу, чтобы ты знал. Почему бы тебе не звать меня старшим братом? Я помогу тебе. Давай держаться вместе. Наши шансы на выживание возрастут, если мы будем едины.” Предложил Лазген, сдерживая сожаление. Но его противник не собирался позволять ему победить.

“Лазген, у тебя стыда нет? Ты собираешься использовать сильного мальчика для своей выгоды. Как отвратительно. Юниор Херт, я вижу, что ты неглуп. Почему бы нам не объединиться? Мы сможем найти общую цель в жизни и идти к ней вместе.”

Аврину Винфа нравился ещё меньше, чем Лазген. Он считает себя центром мироздания. Умнее всех остальных вместе взятых во много раз. Этот парень осторожно выбирал слова. Аврин понял, что он опаснее Лазгена по одному его выбору слов.

Лазгену это, конечно, не понравилось. “Надоедливый ублюдок... Если бы не эта шлюха Фиора... Уверен, что мы с младшим братишкой Хертом смеялись бы над тобой....”

Аврин внимательно слушал, он присудил Лазгену пару очков за его оптимистичный взгляд на вещи. Винфу затрясло, по воздуху прошла рябь, похожая на поток воды. “Следи за языком, Лазген... Больше оскорблений я от тебя не вынесу...”

Лазген усмехнулся, освобождая собственную ауру. Небольшое, но яростное пламя закружилось вокруг него. “Как обычно, думаешь, что сможешь меня одолеть... За последнее время я стал сильнее.. Тебе повезло, что я был ранен во время турнира, иначе я бы тебя в лепёшку избил бы.”

Их магические ауры кружились вокруг них, каждый старался показать своё превосходство. “Ректор сказал, что нам запрещено сражаться друг с другом, но если ты внезапно умрёшь здесь... Конечно, тогда я скажу им, что ты отправился на север и существо уровня Гроссмейстера легко тебя убило.”

Лазген разгневался после насмешки Винфы. Винфа планировал убить его и даже придумал историю на этот случай. “Я тебя на куски разорву!!!” Прорычал Лазген.

Аврин поднял руку и надавил Призрачным Пульсом на спутников. И Лазген, и Винфа пали на колени. Их ауры исчезли.

“М.. Младший братишка Херт... Что... ты делаешь?” Осторожно произнёс Лазген. “-Значит, это... его сила... Невероятно-” Подумал Винфа. Аврин внимательно посмотрел на них, после чего ответил. “Не поймите меня неправильно. Мне плевать, если вы поубаёте друг друга. Но тогда меня ждут неприятные последствия, я не собираюсь объяснять ректору что здесь случилось, не хочу тратить время, так что вам запрещено сражаться друг с другом.”

Аврин произнёс простые слова ясным голосом. Винфа начал стараться встать на ноги, испуская свою магическую ауру, он чувствовал, что гравитация сильно давит на него. “Т... Ты не вмешивайся... Это наши дела!” Прорычал Винфа.

Аврин кивнул. “Верно. Но вот что я вам скажу. Я не друг никому из вас. На самом деле, меня тошнит от вас обоих. Ты, Винфа, не так ли? Ты прямо олицетворение высокомерия, а Лазген — невежества. Прочь с моего пути или вам не потребуется думать, кто из вас прикончит друг друга, я делаю это за вас.”

Голос Аврина не оставлял сомнения в правдивости его слов, Лазген с Винфой задрожали от страха. Они чувствовали, что Аврину они не нужны и он легко сможет их убить. Они не стали проверять истинность его намерений.

Аврин больше не собирался тратить на них времени. Он убрал Призрачный Пульс и исчез с такой скоростью, что у его спутников отвисли челюсти. Аврин направился на север. Он воспользовался Божественным Чувством для проверки препятствий на пути и усмехнулся.

На севере было множество рун, невидимых обычному человеку. Скорее всего, они были сенсорами, которые срабатывали, предупреждая создателя о том, что кто-то направляется на север. Из было так много что Аврин подумал, что ставить такое количество рун — это перегиб, но всё равно он смог легко уклониться от них.

У храма от избежал внимания множества странных врагов, вроде четырёхногого существа, подобного минотавру, или крупных, усаженных шипами, змей, длиной до нескольких десятков метров.

Эти существа часто сражались друг с другом. Аврин знал, что это для того, чтобы

прокормиться, “В этом месте создали экосистему. Мне жаль этих зверей, но если они попадут на центральный континент, то многие люди лишатся жизни. Они похожи на существ Обращающих Земель”

Аврин вздохнул, он наслаждался тренировками в таком месте. Аврин смог собрать много тёмных сердец для последующего использования. Аврин остановился, увидев путь, стены каньона стали ниже.

Он понял, что что-то не так, потому что перед ним были во множестве разбросаны кости существ, за этой горой скелетов находилась узенькая тропка. Божественное Чувство Аврина рассказало, что спереди — открытая местность с несколькими существами уровня Гроссмейстера.

Аврин осмотрелся по сторонам и увидел, что ни одно существо не смело приближаться к этому месту. Все они игнорировали кладбище своих собратьев, считая это место запретной зоной. “Идеально. Теперь я должен быть близко.” Он почувствовал, что его Божественное Чувство стало сильнее и смогло проникнуть в храм, несмотря на многочисленные защитные магические образования вокруг.

Аврин подобрал с земли череп размером с кулак, закрыл глаза. Череп обратился в фиолетовый пепел, после чего и тот исчез. В храме, в хорошо освещённом холле у входа, пространство исказилось после того, как из фиолетового праха сформировался череп, со стуком упавший на землю.

Аврин понял, что в храм можно войти. У него не было других путей. Он знал, что Лилия смогла собрать так много информации, насколько это вообще было возможно. Он мог только использовать Шаг Пустоты для того, чтобы проникнуть в храм, избежав внимания создателя защитных образований, Аврину оставалось только надеяться, что его способ работает.

Аврин обратился в прах, так он смог пересечь холмик скелетов, не обратив на себя внимание существ уровня Гроссмейстеров, появившись в храме. Аврин молча сел на пол, без движений сканируя местность вокруг.

“Единственная возможность попасть в расщелину — охраняемый телепорт, после ловушки для того, чтобы заметить, если кто-то покажется на севере, после существа уровня Гроссмейстера, магические образования, которые вряд ли окажутся лёгкими для того, кто смог уничтожить всех сильных существ. Почему мне кажется, что этого всё ещё недостаточно?”

Аврин был немного разочарован. Он гордился тем, что мог пробиться через все преграды, Аврина всегда радовали сложные задачи, но он думал, что, использовав Шаг Пустоты, значительно упростил себе задачу. Если бы не его планы, то он бы, скорее всего, не стал бы использовать Шаг Пустоты, чтобы задание было интереснее.

Поскольку Божественное Чувство Аврина больше ничего не сдерживало, он распространил его по холлу, который простирался на несколько сот метров. Вскоре на лице Аврина появилась усмешка. “И снова бесполезные препятствия.” Он увидел множество магических образований и ловушек, всех видов и форм. Он знал, что в этом просторном холле ловушек как минимум несколько десятков.

Сейчас, перед тем, как идти дальше, нужно было подготовиться. Он испустил Туманную Дымку и сменил внешность, становясь больше, волосы стали длиннее и изменили цвет. Через мгновение он вернул себе свой прежний вид и одежду.

Он не хотел, чтобы его поймали, если он напортачит в деле освобождения бывшего короля демонов. Так у него хотя бы будет больше вариантов для освобождения. Вернув свою внешность, Аврин с помощью Шага Пустоты легко прошёл мимо ловушек, магических рун и образований. Теперь он стоял перед массивной дверью, покрытой рунами, испускавшими странное сияние и чёрный туман, подобный тому, который окутывал расщелину снаружи.

“Это, должно быть, последнее препятствие перед тюрьмой Азраэля.” Тихо произнёс Аврин, закрыв глаза. Он вспомнил, что магический прибор, который был в Лаймисте, связан с потоками чёрного тумана, окутывающего Тёмную Бездну. Сама дверь испускала нечто подобное. Аврин быстро сложил кусочку паззла вместе.

Аврин сумел отвлечь внимание ректора, о котором тревожилась Лилия, тем, что показал, что он является важным студентом со способностями Энигмы. После Аврин смог попасть в Тёмную Бездну, показав свою силу.

Он легко прошёл множество ловушек с помощью Шага Пустоты, но теперь он не мог с помощью Божественного Чувства проникнуть за дверь. Будто его способность блокировалась. Аврин не сомневался, что туман тому причиной. Он был странным.

“У меня есть неделя. Поверю словам Лилии, прибор должен быть отключен. Но не уверен на какое время. Если эта дверь так и будет находиться под защитой, придётся пробиваться с помощью Астарота и пока отложить свои планы о возвращении в столицу.”

Аврин принял решение. Он сел в позу для медитации и сконцентрировался на своём Божественном Чувстве. Теперь, после того, как он полностью сфокусировался на своей способности, даже барьер не смог полностью блокировать его способность.

Он смог увидеть чёрный, похожий на облако, туман, покрывавший всё небо над Тёмной Бездной. Аврин сформировал из Туманной Дымки простой круглый предмет, простой будильник, такой же, что раньше стоял у него в комнате.

Он установил время, чтобы будильник зазвенел по прошествии шести ней. Хотя Аврин видел облако тумана своим Божественным Чувством, он не знал, сколько времени уже прошло. Ему нужно быть осторожнее со временем.

Он закрыл глаза, решив вмешаться в работу своего тела, всё ещё не отпуская Божественное Чувство для того, чтобы следить за чёрным облаком и дверью перед собой.

Пока Аврин занимался своими делами, Винфа с Лазгеном разделились, прекрасно помня слова Аврина. Они не смели провоцировать такого сильного врага и решили сражаться с существами и собрать как можно больше ресурсов.

С каждым днём ран на них становилось всё больше и в итоге они сбежали обратно к барьеру на юге, сидели там и дрожали от страха, хотя оба стали заметно сильнее, а также получили множество редких материалов, которых нигде больше нельзя найти, от особенных шкур до камней, усиливающих ману владельца на определённое время.

Каждую часть убитых ими существ можно было использовать. Хотя они отбирали добычу придирчиво, их зачарованные мешки оказались набиты до отказа. В итоге они решили взять только самые дорогие части существ, которых они убили.

Предмет, который подпитывал маной туман и дверь, не отключался ни разу. Но, когда пятый день пребывания Аврина в бездне сменился шестым, в 12 часов утра, в комнате, которая

находилась глубоко под академией Лаймиста, летающий шар, от которого исходили лучи магии, входившие в землю, внезапно остановился.

“БЫСТРО!” Пятеро людей, каждый уровня Гроссмейстера, окружающие шар, начали скоро вливать в него ману. Поторапливал их ректор, стоявший у шара с серьёзным выражением лица.

<http://tl.rulate.ru/book/11/65302>